

сказанныхъ съ добродушіемъ и простотой. Съ полнымъ довѣріемъ взглянула она на Демида.

— Вотъ и я къ тебѣ, дѣдушка, съ нуждою пришла...—сказала она.

— Что ты, дитятко, какая-такая еще нужда у тебя?—возразилъ Демидъ, потряхивая своими кудрями.—Какіе еще года твои... тебѣ только жить да радоваться...

— Нѣтъ, дѣдушка!—воскликнула Леночка порывисто.—Скучно... скучно мнѣ...—Выговоривъ это, она залилась слезами... Демидъ задумчиво глядѣлъ на нее, продолжая покачивать своей кудлатой головой. Онъ понялъ, что предъ нимъ стоитъ человѣкъ, которому мало поученій и текстовъ св. Писанія...

— Ну ладно, дѣвушка...—произнесъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія необыкновенно ласково и задушевно.—Пойдемъ, потолкуемъ съ тобою: какая-такая нужда у тебя завелась, — расскажешь мнѣ. Только вотъ что: куда намъ идти? Въ шалапикъ ли ко мнѣ, али вонъ лучше подъ эти ветелки; видишь, вонъ, лужайка-то гдѣ, травка-то зеленая? Пойдемъ подъ ветелки, роденькая,—люблю я, знаешь, смотрѣть, какъ солнышко въ теплыя моря спать укладывается... Хорошо! Тишина эдакая кругомъ, и на душѣ тише какъ-то въ эту пору бываетъ... Такъ-то вотъ и жизнь, думаешь, человѣческая кончается... И свѣтло было, и вѣтерокъ шумѣлъ, и птички пѣли, — и вдругъ все затихаетъ... Всѣ смѣхи, всѣ думы, всѣ горя и радости,—все темная могилка на вѣки прикрывается...

Философствуя такимъ образомъ, старичокъ обогнулъ правый уголъ картофельнаго поля и привелъ Леночку на полукруглую лужайку, осѣненную густолиственной кучой старыхъ косматыхъ ветель. Отсюда дѣйствительно открывался великолѣпный видъ на закатъ: прямо передъ глазами пылало ярко-розовое небо; солнца было уже не видно за черною каймою деревьевъ, но цѣлые снопы золотыхъ дрожащихъ лучей еще сверкали и переливались на горизонтѣ. А выше, почти надъ самой головою, неподвижно стояли большія, круглыя облака: они были блестящи и бѣлы, какъ гигантскія глыбы снѣга, и только узорчатые края ихъ чуть алѣли...

Демидъ усѣлся на мягкой душистой травѣ, которую заря изъ ярко-зеленой сдѣлала золотистою; Леночка помѣстилась рядомъ съ нимъ.

— Такъ ты говоришь, дѣвушка, скучно тебѣ?—началъ Демидъ, прищуривая глаза отъ яркихъ прощальныхъ лучей солнца.—Что же, дитятко, оно, пожалуй, время для тебя такое... Дружка